
12+
Ты не Ассоль.
Том 2.
Сергей Самборский

Сергей Самборский
Ты не Ассоль. Том 2

https://litres.ru/74959509
ISBN 9785007177894

Аннотация

Светлана — умная студентка и талантливый аналитик. Евгений — моряк и руководитель марины. В работе они общаются официально, не зная, кто скрывается за сухими письмами; на берегу встречаются как Света и Женя — и с каждым разом становятся ближе. Море, семейные тайны, непростые решения и чувства, которым предстоит выдержать проверку, ведут их навстречу правде.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 38
Глава 4 51
Глава 5 65
Глава 6 75
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Ты не Ассоль. Том 2

Сергей Самборский

© Сергей Самборский, 2026

ISBN 978-5-0071-7789-4 (т. 2)
ISBN 978-5-0071-5451-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утром Светлана проснулась раньше будильника. Несколько секунд лежала, глядя в потолок, пока не вспомнила о письме, которое вчера отправила Евгению Петровичу. От этой мысли сон исчез окончательно. Ноутбук стоял на письменном столе рядом с деревянным бригом. Рапана лежала возле подставки, развернув к комнате гладкий перламутровый зев. Светлана включила настольную лампу, хотя за окном уже светало, и открыла крышку компьютера. В почте было новое сообщение. Отправитель: E.P_Direktor. Она выпрямилась на стуле и нажала на письмо.

«Уважаемая Светлана Олеговна! Благодарю вас за оперативное и высокое по качеству исполнение итогового комплекта документации по объекту «Третья линия». Предложенные вами технические и экономические решения приняты руководством компании без существенных замечаний. Сообщаю вам, что в середине июня, четырнадцатого числа, компания «Норд-Марина» отмечает десятилетний юбилей со дня основания. В рамках праздничных мероприятий состоится итоговое заседание совета директоров и презентация перспективного плана развития марины перед ключевыми инвесторами и представителями администрации. Принимая во внимание ваш определяющий вклад в разработку инвестиционного пакета «Третьей линии», приглашаю

вас принять личное участие в указанных мероприятиях и выступить с докладом по финансово-экономической модели проекта. Все расходы по вашей поездке, включая проезд из Новороссийска в Севастополь, проживание и представительские расходы, компания берет на себя. Подробный регламент пребывания и билеты будут направлены вам в первой декаде июня. С уважением Генеральный директор ООО «Норд-Марина"Е. П. Казанцев»

Светлана перечитала письмо дважды. Не потому, что не поняла смысл, а потому, что не сразу смогла привыкнуть к самой мысли: её работу собирались представить не просто внутри компании, а перед советом директоров и инвесторами. Ещё недавно она сидела дома над учебными таблицами и не была уверена, что удалённая работа вообще окажется постоянной. Теперь директор приглашал её на юбилей компании и просил выступить с проектом лично. Она перевела взгляд на рапану, потом снова посмотрела на экран. Первой реакцией была тихая радость, почти детская. Светлана закрыла рот ладонью и улыбнулась, не удержавшись. Потом улыбка стала спокойнее. Волнение никуда не делось, но к нему быстро добавились вполне практичные мысли. В чём она поедет? Для рабочей презентации требовался костюм. Не строгий комплект из дешёвой ткани, который хорошо смотрелся только на вешалке, а вещь, в которой можно было бы спокойно сидеть за столом, встать перед людьми и не думать о том, как топорщится рукав или собирается юбка.

И ещё предстоял торжественный вечер, а значит, одного костюма будет недостаточно. Она открыла календарь и посчитала дни. До четырнадцатого июня оставалось чуть больше пяти недель.

— Вот и приехали, — тихо сказала Светлана, глядя на дату.

Времени было достаточно, чтобы заказать одежду, сделать две примерки и при необходимости что-нибудь переделать. Но откладывать не стоило. Она быстро сохранила письмо в отдельную рабочую папку, распечатала приглашение и положила лист рядом с ноутбуком. Телефон лежал экраном вниз. Светлана несколько секунд смотрела на него, потом перевернула. В списке сообщений находился диалог с Женей. Вчера она отправила ему фотографию рапаны рядом с бригом, но ответа пока не было. Возможно, он был в дороге, возможно, занимался работой. Светлана открыла переписку, задержала палец над строкой ввода и убрала руку. Рассказывать ему о приглашении она не стала. Не сейчас. Это была рабочая поездка. Она закрыла телефон и пошла собираться на занятия.

К университету Светлана приехала без обычной спешки. У входа толпились студенты, кто-то стоял с кофе в бумажном стакане, кто-то листал конспект прямо на ходу. На стенде возле гардероба висело объявление о переносе консультации, но Светлана только мельком пробежала его глазами и прошла дальше. На первой паре она несколько раз открывала календарь в телефоне, хотя дату уже запомнила. Четырна-

дцатое июня. Севастополь. Презентация «Третьей линии». Торжественный вечер. Светлана записывала слова преподавателя, ставила пометки на полях, отвечала, когда её спрашивали, но время от времени возвращалась к одному и тому же вопросу: где искать ателье? Кристина сидела через ряд и, заметив её задумчивость, несколько раз оглядывалась. После звонка она догнала Светлану в коридоре.

— Ты чего такая? — спросила она, убирая телефон в маленькую сумку. — С утра смотришь, будто тебе либо квартиру подарили, либо диплом отменили.

— Ничего из этого, — ответила Светлана. — Мне нужно кое-что спросить.

— Уже интересно.

— Ты не знаешь хорошего ателье?

Кристина остановилась посреди коридора.

— Ателье? Тебе зачем?

— Нужно заказать костюм.

— Тебе?

— Мне.

Кристина оглядела её с ног до головы, будто пыталась понять, не появилась ли у Светланы за ночь новая должность вместе с новым гардеробом.

— Какой костюм?

— Деловой. И, возможно, ещё платье.

— Возможно?

— На торжественный вечер.

Кристина сразу оживилась. Отложила телефон в сторону и взяла Светлану под локоть, уводя её к окну, где было меньше людей.

— Так. Стоп. Что за торжественный вечер? Ты куда собралась?

— На мероприятие от работы.

— От этой самой удалённой работы?

— От неё.

— В Новороссийске?

Светлана поправила ремешок сумки на плече.

— Нет.

— А где?

— В другом городе.

— Свет, ты можешь отвечать не как налоговая инспекция?

— Могу. Но зачем тебе подробности?

— Затем, что ты внезапно решила шить костюм и платье. У тебя и так вещей больше, чем ты носишь.

— У меня нет подходящей одежды для презентации перед руководством и инвесторами.

Кристина прищурилась.

— Перед руководством и инвесторами? Ты там кем работаешь, напомни?

— Аналитиком.

— А приглашают как кого?

— Как человека, который подготовил финансовый про-

ект.

Кристина на секунду замолчала. В её лице мелькнуло что-то похожее на уважение, но задержалось ненадолго.

— И куда же тебя так официально приглашают?

Светлана посмотрела на часы над дверью аудитории.

— После пар скажу. Если знаешь хорошее место, пойдём вместе.

— Конечно, знаю. Моя знакомая шьёт. Не дёшево, зато нормально. Не будет этих костюмов, которые на одном человеке сидят, а на другом выглядят как форма продавца из торгового центра.

— Мне подойдёт.

— Вот видишь, а говоришь, тебе ничего не нужно.

— Я не говорила, что мне ничего не нужно.

— Ты говорила, что тебе неинтересна одежда.

— Мне неинтересно покупать её без причины.

Кристина усмехнулась:

— А теперь причина появилась?

— Появилась.

Прозвенел звонок. Студенты начали заходить в аудиторию. Кристина пропустила Светлану вперёд, но тут же наклонилась к ней и тихо спросила:

— А Женя знает?

Светлана повернула голову.

— Что именно?

— Что ты костюм и платье шить собралась. И что тебя

куда-то пригласили.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это рабочее мероприятие.

— А если ты там встретишь кого-нибудь?

— Кого?

— Ну не знаю. Директора, инвестора, человека с хорошей машиной. Нормального мужчину.

Светлана положила тетрадь на парту.

— Кристина, я иду не на смотрины.

— Я просто говорю. Вдруг жизнь решила дать тебе второй шанс.

— Она мне ничего не должна.

Кристина закатила глаза и села рядом.

— Ладно. Но ателье я тебе покажу. Там хотя бы не сошьют платье, в котором ты будешь похожа на занавеску.

Светлана открыла конспект и достала ручку.

— Спасибо.

— Не за что. Только после пар сразу идём. А то ты начнёшь думать, откладывать, сравнивать ткани, а потом выяснится, что до твоего торжественного вечера осталось три дня.

— Я уже посчитала. Осталось тридцать восемь.

Кристина посмотрела на неё.

— Ты даже это посчитала?

— Конечно.

— Светик, иногда ты меня пугаешь.

Кристина не удержалась и улыбнулась. Преподаватель вошёл в аудиторию, и разговор пришлось закончить. Светлана открыла чистую страницу и записала тему занятия, но приглашение всё ещё лежало в её сумке, аккуратно вложенное в прозрачную папку. После последней пары Светлана не стала задерживаться в университете. Закрыла тетрадь, убрала конспекты в сумку и вышла в коридор, где уже шумели студенты, обсуждая планы на вечер и торопясь к остановке. Кристина ждала у лестницы, листая на телефоне переписку.

— Написала ей, что мы будем через полчаса, — сказала она. — Адрес сейчас скину. Ателье не на главной улице, там во дворах, но я найду.

Они вышли на солнце. День был ясный, тёплый; на тротуарах уже чувствовалось приближение лета. Кристина говорила о знакомой мастерице, о том, как та однажды переделала ей жакет перед поездкой, и о том, что хороший крой важнее дорогой ткани. Светлана слушала, придерживая сумку за ремешок. Внутри лежали приглашение и список дел, который она успела набросать на перемене: костюм, платье, первая примерка, срок готовности.

— Так всё-таки куда тебя пригласили? — спросила Кристина, когда они свернули с шумной улицы в тихий переулок. — Ты же не собираешься весь день делать вид, что это государственная тайна.

— В Севастополь. На юбилей компании. Будет презента-

ция проекта, который я готовила. И торжественный вечер.

Кристина присвистнула.

— Ничего себе. Значит, ты теперь не просто сидишь дома за ноутбуком и таблицы сводишь?

— Я и раньше не просто сидела. За таблицами тоже работа.

— Да ладно, я не в этом смысле. Тебя приглашают выступать перед начальством и инвесторами. Это уже серьёзно.

— Поэтому мне и нужен костюм.

— А платье, потому что будет вечер?

— Да.

Кристина посмотрела на неё с новым интересом.

— И когда всё это?

— В середине июня. До поездки пять недель.

— Тогда вовремя спохватилась. В нормальном ателье за неделю ничего не сделают.

— Я поэтому и спрашиваю тебя.

Они прошли мимо маленького магазина тканей с выцветшей вывеской и остановились у арки старого дома. За ней обнаружился двор-колодец, аккуратный, выметенный, с несколькими большими горшками у подъезда. На стене висела табличка с названием ателье. Кристина позвонила по номеру, указанному на двери, и через минуту из помещения вышла женщина лет пятидесяти в светлой рубашке и тёмном фартуке.

— Кристина, здравствуй. Проходите, — сказала она, от-

крывая дверь. — Это та девушка, которой срочно нужно?

— Не срочно, но по срокам поджимает, — ответила Кристина. — Света, это Елена Николаевна. Она отлично шьёт.

В ателье было просторно, хотя с улицы помещение казалось маленьким. У стены стояли манекены, на длинном столе лежали рулоны тканей, а возле окна располагалась большая швейная машина. Свет падал на рабочую поверхность ровно, без резких бликов. В воздухе держался сухой запах ткани и нагретого утюга. Елена Николаевна попросила Светлану рассказать, что именно ей нужно, и выслушала, не перебивая.

— Костюм для выступления и платье для юбилейного вечера, — повторила она, открывая блокнот. — Выступление когда?

— Четырнадцатого июня. Презентация проекта будет в первой половине дня, вечером — торжественное мероприятие.

— Значит, первую вещь делаем рабочей, удобной. Вы будете стоять? С трибуны выступать или у экрана?

— Пока не знаю. Презентация с графиками, возможно, придётся подходить к экрану.

— Тогда юбка должна позволять свободно шагать. Или брюки?

Светлана задумалась.

— Наверное, юбка. Но не слишком узкая.

— Правильно. И жакет, который можно снять, если в зале

будет жарко. Блузка у вас есть?

— Есть несколько. Но если костюм будет сшит, лучше подобрать к нему отдельно.

Елена Николаевна кивнула, делая пометки.

— А платье? Что вы носите обычно? Какой длины вам удобно? Нужны рукава или открытая линия плеч?

Светлана посмотрела на Кристину. Та сидела на стуле у стены, уже забыв про телефон и с интересом следила за разговором.

— Я не очень люблю открытые плечи, — сказала Светлана. — И не хочу ничего слишком нарядного. Чтобы можно было спокойно сидеть за столом и двигаться.

— Значит, не вечернее платье с длинным шлейфом, — улыбнулась мастерица. — Сделаем аккуратное, современное, без лишнего декора. Цвет выберем такой, чтобы вам шёл и не спорил с лицом.

Она предложила пройти к зеркалу и посмотрела, как Светлана держится, как двигает руками, как поворачивается. Затем достала несколько образцов ткани. Светлана перебирала их пальцами: тёмно-синий, графитовый, приглушённый зелёный, тёплый серо-бежевый. Один отрез оказался слишком плотным, другой неприятно скользил под пальцами. Тёмно-синий показался ей хорошим вариантом для костюма — строгим, но не траурным. Для платья она остановилась на глубоком зелёном оттенке, спокойном и неярком.

— Вот этот цвет тебе пойдёт, — сказала Кристина, под-

няв образец к Светланиному плечу. — Только не делай его слишком тёмным. Вечер всё-таки.

— Сначала посмотрим, как ткань будет выглядеть на готовой вещи, — ответила Светлана.

Елена Николаевна разложила образцы на столе и уточнила состав, плотность и уход за каждым. Светлана не торопилась выбирать: спросила, мнётся ли ткань, как она поведёт себя после чистки и не будет ли жарко в июне. Кристина пару раз вставила свои замечания, но в итоге выбор оставили за Светланой. Для костюма взяли плотную, но не тяжёлую ткань тёмно-синего цвета. Для платья — мягкий материал с небольшим добавлением эластана, чтобы он не стеснял движений. Елена Николаевна предложила прямую юбку чуть ниже колена, жакет с аккуратной застёжкой и мягкой линией плеча; платье — с коротким рукавом, неглубоким вырезом и поясом, который можно будет подогнать на примерке.

— А обувь у вас есть под оба комплекта? — спросила она.

— Есть лодочки на невысоком каблуке и туфли без каблука.

— Возьмите их на примерку. Без обуви длину правильно не выставить. И бельё наденьте то, с которым собираетесь носить вещи. Особенно для платья это важно.

Светлана кивнула и записала дату первой примерки в телефон. Елена Николаевна развернула складной метр и попросила снять куртку. Сначала измерила обхват груди и та-

лии, затем бёдра, длину спины, рукава и плечи. Работала быстро, но каждый замер проверяла повторно, сверяясь с цифрами в блокноте.

— Плечи у вас немного разные, — сказала она, отмечая что-то в листе. — Это совершенно нормально. В готовой одежде учтём, чтобы жакет не тянуло и рукав не уходил назад.

Потом мастер сняла мерки для платья: длину от плеча, высоту груди, ширину спины. Светлана стояла перед зеркалом, стараясь не напрягаться и не втягивать живот. Елена Николаевна попросила её поднять руки, сесть на стул, пройти несколько шагов и повернуться боком.

— Я хочу, чтобы в этом можно было жить, а не только фотографироваться, — пояснила мастерица. — Поэтому движения проверяем сразу. На презентации вы не должны думать о юбке.

Кристина усмехнулась:

— Вот бы мне так. Я всегда сначала выбираю, как будет выглядеть, а потом выясняется, что в этом невозможно нормально сесть.

— Вот поэтому мы с тобой и ходим по разным ателье, — ответила Елена Николаевна.

Кристина не обиделась. Пока Светлана одевалась, она снова взяла телефон и быстро что-то проверила.

— Ну что, — спросила она, когда они отошли от зеркала к столу, — в Севастополе ты будешь одна или там тебя кто-

нибудь встретит?

— Мне пока не прислали подробности поездки. Написано, что проезд и размещение организует компания.

— Ты вообще собираешься Женьке о своей жизни рассказывать или так и будете только по морю кататься?

Светлана нахмурилась, но ответила без раздражения:

— Когда будет что рассказать — расскажу.

— Ну да, конечно. Главное, чтобы твой моряк не решил, что ты всё время в Геленджике сидишь и ждёшь его.

Светлана спокойно посмотрела на Кристину.

— Он меня ни о чём таком не спрашивал.

— Ладно, не заводись. Я просто спрашиваю.

Елена Николаевна подвинула к Светлане лист с расчётом.

— За обе вещи вместе выходит вот столько. Чтобы заказать ткани и начать работу, нужен аванс в размере половины суммы. Остальное — после примерки, когда будем понимать, что всё сидит как надо. Первая примерка костюма — через десять дней, платья — ещё через два. Если по посадке понадобится что-то менять, успеем.

Светлана посмотрела на сумму и попросила минуту. Открыла банковское приложение, проверила остаток на карте и прикинула, сколько понадобится на дорогу и текущие расходы. Решение она приняла быстро, но всё равно переспросила, входит ли подкладка в цену и отдельно ли оплачивается подгонка.

— Всё учтено, — ответила мастерица. — Если не будете

менять фасон после первой примерки, дополнительных расходов не будет.

Светлана достала карту и оплатила аванс. Елена Николаевна выдала квитанцию, внесла даты примерок в свой календарь и ещё раз напомнила, чтобы Светлана не забыла принести обувь.

Когда они вышли из ателье, солнце уже клонилось к крышам, а на улице стало прохладнее. Светлана убрала квитанцию в отделение сумки, где лежало приглашение.

— Ну вот, — сказала Кристина, застёгивая куртку. — Теперь ты официально едешь в Севастополь в новом костюме и платье.

— Если всё будет готово в срок.

— Будет. Елена Николаевна знает своё дело. А ты пока реши, что скажешь Жене.

— Я сама решу.

— Хорошо. Только потом не говори, что я не интересовалась твоей судьбой.

— Не скажу.

Кристина остановилась на перекрёстке: ей нужно было идти к остановке в другую сторону. Она обняла Светлану за плечи, быстро поцеловала в щёку и, уже отходя, напомнила:

— На примерку меня позови. Хочу посмотреть, как ты будешь выглядеть в этом своём серьёзном костюме.

— Позову.

Светлана дождалась, пока Кристина свернёт за угол, и

направилась домой. В сумке лежала квитанция с размером аванса и датами примерок. Костюм и платье были заказаны; теперь нужно было решить, откуда взять деньги на оставшуюся часть оплаты.

Глава 2

К вечеру Светлана вернулась домой с бумажным пакетом из ателье и тонкой папкой, в которой лежали приглашение на юбилей «Норд-Марины», квитанция и листок с датами примерок. Сегодня Ирина была у Светланы в гостях и уже управлялась на кухне. На плите остывала кастрюля с гречкой, рядом лежала разделочная доска с нарезанными овощами. Кузина сидела у окна, листала новости в телефоне и время от времени поглядывала на часы.

— Ну наконец-то, — сказала она, едва Светлана вошла. — Я уже думала, тебя там вместе с манекеном оставили. Ну что, заказала?

— Заказала.

Светлана сняла куртку, повесила её на спинку стула и поставила пакет на стол. В нём лежали небольшие прямоугольники ткани, как образец, завёрнутые в прозрачную плёнку. Ирина тут же отложила телефон.

— Показывай.

— Сначала руки помою.

— Свет, ты понимаешь, что я весь день ждала именно этого момента?

— Понимаю.

— Нет, ты не понимаешь. Я имею право знать, что там.

Светлана улыбнулась и прошла в ванную. Вода смыла с

пальцев дорожную пыль и следы мела, оставшиеся после примерки. В зеркале она увидела слегка уставшее лицо, выбившиеся пряди и ту самую улыбку, которую не удавалось спрятать с самого утра. Приглашение лежало в сумке, костюм был заказан, платье тоже. Всё это выглядело уже не планом, а настоящей поездкой, которая постепенно обрастала конкретными деталями. Она вытерла руки, вернулась на кухню и разложила на столе небольшие образцы ткани.

— Вот это для костюма, — сказала Светлана, доставая тёмно-синий образец. — Плотная, но не тяжёлая. Жакет будет с мягкой линией плеча, юбка чуть ниже колена. Елена Николаевна сказала, что брюки тоже можно было бы сшить, но мне в юбке будет комфортнее на таком мероприятии.

— Правильно, — Ирина взяла кусочек ткани, поднесла к лампе и повернула его другой стороной. — Синий хороший. Не офисный траур, но и не «посмотрите на меня все».

— Мне как раз не нужно, чтобы на меня смотрели из-за костюма.

— На тебя всё равно будут смотреть. Ты выступать перед инвесторами едешь.

— Смотреть будут на презентацию.

— Конечно, но и на тебя тоже. А платье?

Светлана достала второй образец — глубокий зелёный, с мягким матовым блеском.

Ирина приложила ткань к её плечу, потом отступила на шаг.

— Хороший цвет. Только фасон не делай скучным.

— Скучным — это как?

— Чтобы ты не выглядела старшей экономисткой районного управления. У тебя торжественный вечер, а не проверка бухгалтерии.

— Мне нужно платье, в котором можно нормально сидеть, ходить и разговаривать. Не костюм для витрины.

— Это я поняла. Но женственность ещё никто не отменял.

Светлана забрала образец и аккуратно положила его на стол.

— Будет короткий рукав, неглубокий вырез, пояс. Елена Николаевна предложила прямой силуэт.

— Прямой силуэт тебе пойдёт. И не спорь.

— Я и не спорю.

Ирина взяла квитанцию.

— А вот это уже самое интересное. Сколько?

Светлана забрала листок, но Ирина успела увидеть сумму.

— Свет, это только предоплата?

— Да.

— За два предмета одежды?

— За ткань и начало работы. Остальное после примерок.

Ирина присвистнула, но без прежнего удивления. Она знала, что хорошая работа на заказ стоит недёшево, но всё равно несколько раз перечитала цифры.

— Ничего себе. А я думала, ты сейчас скажешь: «Ир, одолжи до зарплаты».

— Не скажу.

— Почему?

Светлана положила квитанцию обратно в папку и достала телефон.

— Попрошу аванс у работодателя.

Ирина посмотрела на неё внимательнее.

— Ты можешь?

— Конечно. Я же не посторонний человек с улицы. Есть договор, есть зарплата, есть расходы, связанные с рабочей поездкой. Мне нужно оплатить заказ сейчас, а до ближайшей выплаты ещё время.

— А родителям не хочешь сказать?

— Не хочу просить у них деньги. Я сама говорила, что если понадобится, смогу обратиться за авансом.

— Ну тогда обращайся. Только напиши нормально, без этих твоих «если есть возможность» и «извините за беспокойство».

— Я и не собиралась извиняться.

— Я тебя знаю. Ты можешь попросить так, будто тебе разрешили дышать.

Светлана открыла ноутбук и вошла на рабочий стол в аккаунт директора. Диалог с Евгением Петровичем находился почти в самом верху. Последним сообщением оставался его ответ по финальному отчёту. Сухой, уважительный, без лишних оборотов. Светлана перечитала его, потом открыла клавиатуру.

— Сколько просить? — спросила Ирина.

— Двадцать четыре тысячи.

— Точно хватит?

— Это сумма предоплаты в ателье. Остаток оплачу после второй примерки. Если понадобится, добавлю из зарплаты.

— Напиши, что деньги нужны на поездку.

— На поездку и одежду.

— И на платье тоже.

— Это и так понятно.

— Не факт. Мужчины иногда думают, что платье появляется в шкафу само.

Светлана не стала отвечать. Она набрала сообщение:

«Евгений Петрович, добрый вечер. Хотела бы попросить аванс в размере 24 000 рублей. Сумма необходима для оплаты заказа в ателье: деловой костюм и платье для мероприятий 14 июня. Заказ нужно подтвердить сейчас, чтобы одежду успели подготовить к поездке. Буду признательна, если аванс получится перечислить в ближайшее время».

Она перечитала текст, проверила дату и сумму, затем добавила в конце:

«С уважением, Светлана Олеговна Раевская».

— Нормально? — спросила Ирина.

— Нормально.

— Отправляй.

Светлана нажала на синюю стрелку. Сообщение ушло. Под ним появилась отметка о доставке.

Ирина поставила перед ней тарелку с гречкой и овощами.

— Всё. Теперь ешь. Финансовая часть операции завершена.

— Ответа пока нет.

— Он не обязан сидеть с ноутбуком в руках и ждать твоего сообщения.

— Я знаю.

— Тогда почему смотришь на экран?

Светлана положила отодвинула ноутбук рядом с папкой.

— Не смотрю.

— Конечно.

Она взяла вилку. За день Светлана успела выпить только кофе и съесть половину булочки между парами. После дороги и ателье желудок отозвался сразу, но первые несколько минут она ела молча, не замечая вкуса. Ирина не торопила её. Подлила в стакан воды, убрала образцы тканей подальше от тарелки и включила чайник.

— А что вообще за программа? — спросила она, когда Светлана немного поела.

— Пока подробной программы нет. В приглашении написано: заседание, презентация проекта и торжественный вечер.

— Заседание — это ты будешь сидеть и слушать?

— Часть времени. А проект представлять мне.

— Тебе одной?

— Финансово-экономическую часть — мне. Остальное,

наверное, будут рассказывать технические специалисты.

— Вот видишь. Уже звучит солидно.

Светлана пожала плечами.

— Я просто сделала работу.

— Не «просто». Если бы было просто, тебя бы не приглашали из другого города и не оплачивали дорогу.

— Возможно.

— Светик, иногда можно признать, что ты молодец, и не искать в этом подвох.

Светлана улыбнулась и положила вилку на край тарелки.

— Мне приятно. Правда. Просто я пока не знаю, как всё будет проходить.

— Узнаешь.

— И нужно подготовить выступление. Составить слайды, вспомнить все расчёты, подготовиться к вопросам.

— Ты уже начала нервничать?

— Нет.

— А лицо почему такое?

— Какое?

— Будто ты мысленно уже стоишь перед залом, а там сидят сто человек и все смотрят на тебя.

Светлана отпила воды.

— Я должна быть готова. Если зададут вопрос по срокам окупаемости или по рискам, я не хочу искать ответ на экране.

— Тогда подготовишься. До середины июня времени достаточно.

— Пять недель.

— Вот именно. Не пять часов.

Светлана посмотрела на папку с приглашением. Потом достала из неё лист и ещё раз пробежала глазами текст. Имя, дата, место проведения, подпись генерального директора. В самом низу было указано, что подробности по проезду и размещению сообщат позднее. Она сложила приглашение пополам и убрала обратно.

— А Жене расскажешь? — спросила Ирина.

Светлана подняла глаза.

— О чём?

— О поездке.

— Пока не знаю.

— Ты же в Севастополь едешь. Он вроде моряк, море знает. Вдруг ему будет интересно.

Светлана провела пальцем по краю стакана.

— Я не хочу смешивать работу и личное.

— А ты думаешь, он станет тебя допрашивать про таблицы?

— Нет. Но это моя рабочая история. Я сначала сама разберусь, что там и как.

Ирина не стала спорить.

— Ладно. Тебе виднее.

На рабочий так и не пришло ответа. Светлана закрыла ноутбук и встала из-за стола. На кухне оставались тарелка, чайник и два образца ткани. Она собрала ткани, сложила в па-

кет и положила рядом с приглашением. В комнате Светлана включила верхний свет. На письменном столе, возле деревянного брига, лежала рапана. Она взяла её в руки, посмотрела на вымытые складки раковины и поставила чуть ближе к модели корабля. Рядом они выглядели естественно: маленький бриг с алыми парусами и тяжёлый спиральный дом, который море вынесло ей в ладони. Телефон коротко завибрировал. Светлана сразу достала его, это оказалось уведомление из университета. Она прочитала сообщение, закрыла экран и положила телефон рядом с ноутбуком.

В пятницу утром Светлана открыла рабочий ноутбук ещё до завтрака. Ирина в это время уже была на ногах. На кухне звякала посуда, хлопали дверцы шкафчиков, а из прихожей доносились короткие возгласы о потерянных ключах.

— Свет, я по городу проеду, — сказала Ирина, заглядывая в комнату. — Вернусь к обеду. Если будешь звонить родителям, передай привет от меня.

— Хорошо.

— И не сиди голодная.

— Я поем.

— Это ты вчера тоже обещала.

Светлана только улыбнулась и повернулась к экрану. Вчерашнее сообщение с просьбой об авансе всё ещё оставалось в рабочем диалоге. Ответа не было, но рядом с ним появилась новая отметка: Евгений Петрович открыл письмо в 8:12. Через минуту в окне переписки пришёл ответ.

«Светлана Олеговна, добрый день. Запрос на аванс согласован. Бухгалтерия перечислит 24 000 рублей сегодня до окончания рабочего дня. После поступления средств направьте, пожалуйста, копию квитанции из ателье в папку проекта. Е. П. Казанцев».

Девушка прочитала сообщение, затем ещё раз проверила сумму. Она ожидала положительного ответа, но всё равно почувствовала облегчение. Не пришлось объяснять, почему на подготовку к рабочему мероприятию понадобились именно костюм и платье, не пришлось доказывать необходимость расходов. Евгений Петрович принял просьбу как обычный рабочий вопрос и решил её без лишних уточнений.

Она напечатала:

«Добрый день. Благодарю. Квитанцию направлю после оплаты заказа».

Отправила сообщение и закрыла окно переписки. Почти сразу в рабочем столе появилось новое уведомление. Евгений Петрович прислал файл с программой юбилейного мероприятия и отдельный документ с требованиями к презентации проекта. Светлана налила себе чай, поставила кружку справа от ноутбука и открыла первый файл. Вверху стояла дата: 14 июня.

Ниже шли пункты программы:

09:30 — регистрация участников;

10:00 — рабочее заседание руководства и приглашённых партнёров;

11:30 — презентация проектов развития;

13:00 — перерыв;

15:00 — экскурсия по территории марины и объектам третьей линии;

18:30 — торжественный вечер.

Светлана прокрутила страницу ниже. В приложении были указаны требования к презентационным материалам: выступление до двадцати минут, не больше пятнадцати слайдов, обязательные разделы — исходные данные, сравнение вариантов, расчёт затрат, срок окупаемости, основные риски и предложения по дальнейшему контролю расходов. Она взяла ручку и раскрыла тетрадь.

На первой странице написала:

14 июня. Презентация проекта «Третья линия». Под заголовком появились отдельные строки:

- проверить финальную финансовую модель;
- сократить текст пояснительной части;
- подготовить графики;
- вынести риски на отдельный слайд;
- сверить суммы с техническим разделом;
- составить ответы на вопросы.

Светлана перечитала список и добавила внизу:

- уточнить формат выступления;
- узнать, будет ли собственный ноутбук или оборудование компании.

Второй файл оказался короче. В нём был указан шаблон презентации: белый фон, фирменная синяя полоса, логотип «Норд-Марины» в правом верхнем углу, единый размер шрифта и требования к названиям файлов. Никаких деко-

ративных изображений, сложных переходов и длинных цитат. Только таблицы, схемы и графики, которые можно быстро прочитать с экрана. Светлана открыла последнюю версию отчёта и рядом — чистый файл презентации. Работа снова вернула её к цифрам, но теперь требовалось не считать заново, а отобрать главное. Отчёт занимал десятки страниц, а выступление должно было уложиться в двадцать минут. Она вывела на экран таблицу с исходными затратами, затем посмотрела на часы. До первой пары оставалось чуть меньше часа. Светлана сохранила оба документа в университетскую папку, закрыла рабочие файлы и пошла на кухню. Ирина уже стояла у двери, застёгивая ветровку.

— Ответил? — спросила она.

— Да. Аванс перечислят сегодня.

— Видишь, а ты переживала.

— Я не переживала.

— Конечно. Просто три раза открывала ноутбук и два раза банковское приложение.

Светлана взяла с подоконника кружку.

— Мне прислали программу мероприятия. Нужно подготовить презентацию на двадцать минут.

— Уже на двадцать?

— Уже.

— Значит, всё серьёзно.

— Похоже на то.

Ирина поправила ремешок сумки и посмотрела на кузину.

— Костюм синего цвета, платье зелёное?

— Да.

— Хороший выбор. Аванс пришлют — сразу оплати ателье, чтобы деньги не разошлись.

— Я знаю.

— Вот и отлично. А теперь поешь.

— У меня пара.

— Возьми бутерброды.

Светлана хотела отказаться, но Ирина уже открыла холодильник и достала контейнер.

— Ир, я сама могу—

— Можешь. Поэтому я просто кладу еду в контейнер, а не кормлю тебя с ложки.

Через несколько минут они вышли из квартиры. Ирина пошла к остановке, а Светлана — в сторону университета. В сумке у неё лежали ноутбук, и тетрадь с новым списком. Пока она шла по улице, в голове складывалась последовательность подготовки: сначала учебные пары, потом диплом, затем презентация. Одежда уже заказана, аванс согласован, сроки понятны. Около полудня, во время перерыва, Светлана снова достала телефон. Наконец появилось уведомление о зачислении средств. Она вошла в банковское приложение, проверила поступление и сразу перевела окончательную сумму в ателье. В назначении платежа указала номер квитанции и фамилию. Через минуту отправила Елене Николаевне копию платёжного поручения. Ответ из ателье пришёл почти сразу:

«Получила. Ткань уже заказала. Жду вас на первую при-

мерку 16 мая, обувь и бельё для примерки не забудьте».

Светлана записала дату в календарь и закрыла банковское приложение. Кристина появилась рядом почти сразу. Она поставила стакан кофе на край стола, наклонилась к Светлане и посмотрела на экран.

— Уже деньги пришли?

— Пришли.

— Быстро они у тебя работают.

— Я перевела аванс в ателье.

— И костюм теперь точно будет?

— Если я приду на примерки, будет.

— А если не придёшь?

— Елена Николаевна позвонит.

Кристина села напротив, вытянула ноги и сделала глоток кофе.

— Я вчера весь вечер думала про твою поездку.

— Зачем?

— Пыталась представить тебя на юбилее компании. Ты, наверное, там будешь сидеть в первом ряду среди людей, которые говорят только про инвестиции и развитие.

— Я буду не сидеть, а выступать.

— Тем более. А если кто-нибудь после презентации пригласит тебя на танец?

— Это не входит в программу.

— Я не про программу.

Светлана закрыла тетрадь.

— Крис.

— Всё, молчу. Просто интересуюсь.

— Ты интересуешься не тем.

— А чем надо?

— Где будет проходить презентация, какое оборудование, сколько времени на доклад. Вот этим.

Кристина пожала плечами.

— Я бы на твоём месте думала о платье.

— Я и о нём думаю.

— И о мужчинах тоже можно.

— Не обязательно.

— Ты всё-таки написала Жене?

— Нет.

— Почему?

Светлана убрала ручку в пенал.

— Потому что он здесь ни при чём.

— А если он спросит, где ты пропадаешь в июне?

— Не спросит.

Кристина посмотрела на неё с привычной смесью недовольства и любопытства, но спорить не стала. За соседней партой кто-то перелистывал учебник, у окна шуршали страницы, а из коридора доносились шаги преподавателя.

Глава 3

В холле административного корпуса с утра двигали мебель. Два сотрудника отодвинули к стене длинную скамью, освободив место под стенд, а Лена из бухгалтерии придерживала стремянку, пока техник закреплял на пробковой панели верхнюю рейку.

— Левее на сантиметр, — сказала она. — Иначе край рамки на наличник налезет.

— Так?

— Теперь правее.

Техник вздохнул, но молча переставил крепление. На полу у стены стояли картонная коробка с зажимами, рулон синей ткани и фотографии времён ВОВ, аккуратно переложенных листами бумаги. Сотрудники подходили по одному и небольшими группами, приносили снимки, уточняли, где их разместить, просили помочь прикрепить подпись. На одной фотографии молодой солдат стоял у вагона, придерживая рукой ремень винтовки. На другой мужчина в гимнастёрке улыбался в объектив, чуть повернувшись к свету. Были и маленькие, потемневшие снимки, где форму удавалось разглядеть только вблизи. Некоторые принесли в рамках, другие — в прозрачных файлах. Несколько портретов распечатали с семейных оригиналов: исходные фотографии берегли дома.

— Это дед по маминой линии, — объяснял Сергей из ре-

монтного цеха, передавая Лене снимок. — Николай Андреевич. Связист. После войны в Керчи жил.

— Годы жизни помнишь?

— Тысяча девятьсот двадцать второй — девяносто первый. Я на обороте записал.

Лена перевернула фотографию, сверила надпись и приготовила рядом карточку с подписью.

— Тогда прикрепим вот здесь. Только не закрывай лицо соседнему портрету.

Сергей взял зажим, но с первой попытки не попал в край рамки. Лена перехватила его руку.

— Подожди, тут крепление тугое. Дай я.

Она прижала зажим большим пальцем, защёлкнула его и отступила на шаг, чтобы посмотреть на стенд целиком.

— Нормально?

— Нормально. Только подпись ниже.

В холле всё время кто-то появлялся. Диспетчер принёс портрет прадеда в простой бумажной папке и долго выбирал место, хотя свободных участков на панели пока хватало. Сотрудница отдела снабжения попросила скотч, потом передумала: фотографию лучше было закрепить за уголки, чтобы не повредить края. Кто-то из механиков нашёл в архиве копию фронтового снимка деда и принёс её вместе с документами на машину; снимок весь день лежал у него в нагрудном кармане, и он то и дело проверял, на месте ли. У стенда негромко переговаривались, переставляли портреты,

освобождали место для новых. Обычные рабочие дела тоже продолжались: у стойки регистрации отвечали на звонки, из коридора доносились шаги, кто-то прошёл с папкой в переговорную. Но каждый, проходя через холл, задерживался хотя бы на минуту.

— А это кто? — спросила молодая сотрудница, разглядывая снимок женщины в форме.

— Бабушка Коли, — ответила Лена. — Он говорит, служила санитаркой. Подпись ещё принесёт.

— Я думала, только мужчин размещают.

— Здесь же не служебный список. Родные принесли фотографии тех, о ком хотят рассказать.

Сотрудница кивнула и отошла, пропуская мужчину с небольшим конвертом. Он достал из него фотографию, положил на ладонь и осторожно разгладил загнувшийся угол. Евгений появился в холле ближе к полудню. Он шёл из кабинета с тонкой папкой под мышкой, но, увидев у стенда свободное место и собравшихся сотрудников, остановился.

— Уже много принесли, — сказал он.

— Ещё обещали, — отозвалась Лена. — У кого-то дома оригиналы, хотят сначала отсканировать. А подписи не все успели подготовить.

— Не торопите. Пусть принесут, когда смогут.

Он положил папку на подоконник и посмотрел на фотографии. На панели оставалось несколько свободных участков. Внизу уже стояли карточки с именами, датами и корот-

кими пояснениями: где служил, в каких войсках, откуда вернулся. Одни подписи были напечатаны на компьютере, другие написаны от руки.

— Где лучше повесить мою? — спросил Евгений и вынул из внутреннего кармана конверт.

Лена удивлённо подняла на него глаза.

— Вы тоже принесли?

— А почему нет?

Он достал из конверта фотографию прадеда. Бумага была старая, но снимок сохранился хорошо: молодой мужчина в военной форме стоял у стены, заложив руки за спину. На обороте синим карандашом были записаны фамилия и имя, ниже — дата рождения. Евгений держал фотографию за края, не касаясь изображения.

— Это прадед, по отцовской линии, — сказал он. — Василий Борисович. После войны вернулся домой. Остальное потом по семейным бумагам с мамой уточним.

— Подпись сейчас сделать?

— Давайте пока укажем имя и годы. Я вечером уточню у матери, что можно добавить.

Евгений взял свободную карточку, сел на край скамьи и написал: *«Казанцев Василий Борисович. 1901—1974»*. Чернила немного расплылись на плотной бумаге. Он подождал, пока надпись подсохнет, и передал карточку Лене.

— Здесь можно? — спросил техник, указав на свободное место ближе к середине панели.

— Можно, только чуть выше, — сказала Лена. — Чтобы рамки не касались друг друга.

Евгений сам закрепил фотографию. Прижал верхний край, проверил, ровно ли висит рамка, затем отступил и посмотрел, не закрывает ли она соседний портрет. Сдвинул её на пару сантиметров влево.

— Так лучше, — сказала Лена.

Вскоре на стене уже почти не оставалось пустого места. Сотрудники принесли фотографии дедов и прадедов, а кто-то — бабушек, тёток и других родственников, о которых в семьях помнили и чьи снимки сохранили. Под портретами закрепили карточки с именами и датами. Несколько подписей ещё оставались без текста: их обещали принести после выходных. «Бессмертный полк» вновь собрал своих героев. А у входа в холл сотрудники закрепили отдельное полотнище — копию Знамени Победы. Государственный флаг на флагштоке у здания оставили на месте. Техник проверил крепления, потянул за нижний край, чтобы ткань не провисала, и убрал стремянку к стене.

К обеду холл освободился: фотографии были закреплены, коробку с зажимами убрали под стойку, а стремянку унесли в хозяйственное помещение. Евгений вернулся в кабинет вместе с Громовым, который принёс папку с планом мероприятий к десятилетию «Норд-Марины». На столе уже лежали два экземпляра предварительной программы, схема рассадки и распечатка с перечнем приглашённых. Громов по-

ложил рядом ещё один лист, испачканный серым следом от принтера.

— Это последняя версия от типографии, — сказал он. — Они просят подтвердить макет сегодня. Если правок нет, запускают тираж.

Евгений снял скрепку, просмотрел обложку и остановился на строке под датой.

— Здесь написано «десятилетие основания компании».

— А что не так?

— Мы отмечаем десять лет с покупки причального комплекса. Компания зарегистрирована позже.

Громов наклонился к листу.

— Верно. Если оставить так, получится, что мы на год раньше открылись.

— И не только на год. У нас в архиве дата сделки есть, в материалах по истории марины тоже. Напишите: «Десять лет со дня приобретения и восстановления причального комплекса». Коротко, но точно.

— Понял. Перешлю исправление.

Евгений отложил макет и взял список гостей. Напротив каждой фамилии стояли отметки: подтвердил, ожидается ответ, уточнить присутствие. Несколько строк были обведены карандашом.

— Представителей администрации пока не удтвердили?

— По двоим ждём ответ. Один будет точно, второй, скорее всего, присоединится после заседания. Я сегодня ещё раз

позвоню.

— Не надо обзванивать всех по три раза. Отправьте письмо с просьбой подтвердить до конца следующей недели. Потом уже уточним по телефону тех, кто не ответит.

Громов записал это в блокнот.

— По презентации. Проектор в большом зале старый. Техники предлагают взять новый в аренду.

— Насколько старый?

— Лампа уже отработала почти весь ресурс. На репетиции картинка стала тусклой, особенно на светлом фоне.

— А если заменить лампу?

— Срок поставки — около трех недель. И никто не гарантирует, что она будет у нас к четырнадцатому. Плюс замена.

Евгений постучал карандашом по столу.

— Тогда арендуем проектор и экран. Но сначала пусть техник проверит, подходит ли оборудование к нашей системе. Не хочу выяснять это за десять минут до выступления.

— Я попрошу его сделать тест на следующей неделе.

— И назначьте пробный запуск презентации. Без гостей, в пустом зале. Проверим звук, изображение, переключение слайдов. Если нужен запасной ноутбук — подготовьте заранее.

Громов поставил галочку напротив пункта.

— По площадке есть ещё вопрос. Хотели поставить фуршет в холле, но тогда стенд придётся убрать или переносить.

Евгений поднял глаза.

— Стенд не трогать. Я думал пусть до 22 июня висит. Потом уберём.

— Я так и подумал. Можно перенести столы в малый зал, но там меньше места.

— Тогда разделим приём. Основная часть — в малом зале, напитки и закуски можно поставить в соседней комнате. Пусть посмотрят, как лучше организовать движение, чтобы гости не толпились у двери. Стенд остаётся в холле.

— Хорошо.

В дверь постучали. Вошла Марина из административного отдела, держа в руках папку с распечатанным графиком подготовки.

— Евгений Петрович, у подрядчика по наружному освещению изменились сроки. Они обещают закончить к десятому июня, но просят перенести монтаж на вечерние часы. Днём им мешают машины.

— Пусть работают вечером, — сказал Евгений, просматривая график. — Только согласуйте время с диспетчерской. На въезд и выезд оставьте свободный коридор. И предупредите арендаторов, чьи места будут перекрывать.

— Уже составила список.

— Хорошо. А причал для гостей?

Марина положила перед ним схему территории.

— Предлагают освободить дальний ряд на весь день. Но там сейчас стоят четыре катера, владельцы которых приезжают только по выходным.

— Не освобождайте весь ряд. Выделите несколько мест возле гостевого понтона и одно резервное. Остальные суда не трогать. Владельцам позвонить заранее, не в последний день.

Марина поставила отметку на схеме.

— На экскурсию по территории вы хотите вести гостей сами?

— Посмотрим по расписанию. Если к тому времени будут закончены работы на третьей линии, покажем новый участок. Если нет — ограничимся действующей частью марины. Не надо водить людей туда, где ещё работают монтажники.

— Поняла.

Когда Марина вышла, Громов снова придвинул список приглашённых.

— По юбилейному буклету. Типография просит короткий текст об истории компании. Им нужен материал до конца следующей недели.

— Кто готовит?

— Я собрал архивные даты, фотографии и старые документы. Могу сделать черновик.

— Сделайте. Без рекламных фраз. Укажите, что было на площадке до покупки, какие работы провели, когда заработали первые стояночные места и что построили после. Если есть фотографии старого пирса — приложите. Я посмотрю до отправки.

Громов перелистнул папку.

— Есть два снимка: один сделан почти сразу после сделки, второй — уже после расчистки. На первом половину площадки закрывает экскаватор.

— Подойдёт. Если снимок не даёт представления о масштабе, поставьте рядом второй.

— Хорошо.

На столе зазвонил внутренний телефон. Евгений снял трубку, выслушал короткий доклад диспетчера и попросил соединить его с начальником ремонтной службы. Пока шёл вызов, он успел подписать заявку на закупку сигнальных буёв и поставить визу на акт по замене пожарных шкафов в эллинге.

— Да, слушаю, — сказал он, когда в трубке ответили. — По западному понтону. Вы прислали смету на новые отбойники?

Он открыл файл на компьютере, нашёл нужную строку и сверил цифры.

— В смете заложено восемь штук, а по акту осмотра повреждены три. Откуда остальные пять?

На том конце что-то объясняли.

— Понимаю, что лучше заменить комплектом. Тогда отдельно укажите, какие из старых ещё пригодны и куда их переставим. Я не согласую закупку без перечня. Пришлите новую версию сегодня.

Он положил трубку и поставил рядом с клавиатурой остывший кофе. Громов тем временем разложил бумаги по

разным краям стола: типография, зал, гости, причалы.

— Ещё по юбилейной программе, — сказал он. — Хотят включить выступление руководителя. Короткое, минут на десять.

— Уберите «хотят». Кто предлагает?

— Организаторы. Считают, что без вашего выступления программа будет неполной.

— Десять минут — много. Скажите, что я обозначу, зачем мы собрались и что сделали за эти годы. Без доклада о собственных заслугах.

Громов улыбнулся.

— Передам.

— И напомните, что презентация проекта — отдельный пункт. Не надо смешивать её с юбилейной речью.

— Конечно.

Евгений отодвинул список гостей и открыл календарь. Даты подготовки были расписаны до четырнадцатого июня. На следующей неделе должны были утвердить макет буклета, за две недели до мероприятия — проверить оборудование, за пять дней — пройти площадку вместе с ответственными. Он добавил короткую встречу с технической службой и поставил её на вторник.

— Что с пропусками? — спросил он.

— Служба безопасности готовит список. На юбилей ждём около шестидесяти человек, включая сотрудников и подрядчиков.

— Уточните численность. Шестьдесят — пока оценка. Не печатайте пропуска, пока не будут ответы. И отдельный список для тех, кто заходит на катерную стоянку. У экскурсии по территории будут свои правила.

Громов занёс замечания в блокнот, закрыл его и собрал бумаги.

— Я тогда отправлю правки в типографию, свяжусь с подрядчиком и попрошу техника проверить проектор.

— По проектору дайте срок сегодня. Остальное — по графику.

Громов поднялся, но задержался у двери.

— Евгений Петрович, фотографии на стенде уже почти все разместили. Ваш портрет хорошо встал в середине.

— Не в середине, а рядом со свободным местом. Пусть люди ещё принесут.

— Так и оставили. Там еще есть немного места.

— Спасибо.

Громов вышел, прикрыв дверь. Евгений снова сел за стол, придвинул схему марины и провёл карандашом вдоль гостевого маршрута. На плане теснились пометки, стрелки и короткие надписи: «освободить проход», «проверить свет», «не перекрывать аварийный выход». Он стёр одну стрелку ластиком и перенёс точку сбора к малому залу.

Из холла донёсся голос Лены:

— Не снимайте эту рамку, пожалуйста, её только что поставили.

Затем послышались шаги и шорох бумаги. Кто-то принёс ещё одну фотографию. Евгений закончил пометку, отложил карандаш и потянулся к внутреннему телефону. На линии диспетчерской ждали ответа по вечернему монтажу освещения. Он набрал короткий номер и снова вернулся к текущим делам.

Глава 4

Парад Победы закончился ближе к полудню. Люди ещё не расходились: кто-то фотографировался у временных стендов, кто-то задержался у музыкантов, кто-то стоял в очереди за водой и мороженым. На перекрёстке регулировщик пропускал машины короткими сериями, и от этого движение то собиралось плотной толпой, то снова растекалось по тротуарам. Светлана отошла от центральной улицы в небольшой сквер. Здесь было тише. За спиной остались музыка, голоса и редкие хлопки флажков о древки. Солнечный свет просеивался через молодую листву, пятнами ложился на дорожку и на спинки деревянных лавочек. На ближайшей скамье сидел старик с девочкой, державшей в руках два маленьких флажка. Девочка время от времени стучала ими друг о друга, а старик каждый раз поправлял ей ленты, чтобы не запутались. Светлана выбрала свободный край лавочки, поставила сумку между собой и подлокотником и вытянула ноги. После нескольких часов на ногах ступни гудели, ремешок босоножки натёр кожу, а в правой руке всё ещё ощущался вес флажка, который она несла от самой площади. Сейчас она положила флажок рядом с сумкой. На рукаве светлой блузки держалась маленькая бумажная ленточка. Светлана попыталась снять её ногтем, но ленточка зацепилась за нитку. Пришлось поднести рукав ближе к глазам и осторожно освобо-

дить край. Бумага смялась, и Светлана разгладила её большим пальцем, прежде чем положить на ладонь. Мимо прошла женщина с букетом гвоздик. От цветов отлетали красные лепестки, один упал на дорожку возле скамьи. Женщина не заметила. Через несколько секунд лепесток подхватил ветер и понёс к бордюру. Светлана достала телефон. Она не собиралась звонить кому-то заранее. Просто открыла список контактов, пролистала его и остановилась на имени «Женя моряк». Палец задержался над экраном. Можно было написать короткое сообщение, но после парада хотелось услышать голос. Сообщение выглядело бы слишком обычным: «Как ты?» — и всё. А звонок был чем-то другим, хотя объяснить это самой себе Светлана не пыталась. Она нажала вызов. Первый гудок. Второй. На третьем звонок приняли.

— Света?

Его голос прозвучал немного глуше, чем обычно. В нём слышалось спокойствие, а где-то на заднем плане — едва заметный шум, похожий на мягкое урчание мотора или работу ветра в открытом пространстве.

— Привет, — сказала Светлана. — Не помешала?

— Нет. Я отдыхаю.

— Где?

— На катере.

— А я думала, ты сегодня опять чем-нибудь занят.

— Сегодня можно ничего не делать. Я этим и занимаюсь.

Светлана улыбнулась, глядя на солнечное пятно у своих

ног.

— Сложная работа?

— Требует полной самоотдачи. Лежу, смотрю на воду и стараюсь не придумать себе срочных дел.

— Получается?

— Пока да. Но ты позвонила, и теперь придётся немного отвлечься.

— Могу положить трубку.

— Не можешь.

Ответ прозвучал спокойно, без нажима, но Светлана всё равно почувствовала, как внутри стало теплее.

— Почему это? — Светлану тронула искренняя улыбка.

— Я уже привык, что ты сначала предлагаешь уйти, а потом всё равно остаёшься.

— Когда это было?

— А тот вечер ты тоже сказала, что после ресторана пойдёшь домой, а потом стояла у подъезда и никак не могла зайти.

— Это ты не уходил.

— Я провожал.

— До двери.

— До двери и дальше не пускают.

Светлана звонко засмеялась. Мимо неё прошёл мальчик в фуражке, слишком большой для его головы. Он держал отца за два пальца и рассказывал что-то быстро, перескакивая с одного на другое. Отец слушал, иногда наклоняясь к нему,

чтобы не пропустить слова.

— Ты сейчас правда на катере? — спросила Светлана.

— Правда.

— И ничего не делаешь?

— Почти ничего. С утра проверил швартовы, потом посмотрел, не течёт ли где-нибудь кран. После этого сварил кофе и решил, что на сегодня подвигов хватит.

— Кофе сам варил?

— А кто ещё?

— Не знаю. У тебя там, может, команда.

— Команда отдыхает по домам. На борту я один.

Светлана провела пальцем по краю телефона.

— И какая у тебя там погода?

— Солнечно. Ветер слабый, с воды тянет прохладой. Бухта спокойная, только катера иногда проходят и раскачивают стоянку. Если долго сидеть на корме, можно заснуть.

— Хорошо тебе.

— А у тебя как?

Светлана подняла голову. В просвете между деревьями виднелась часть улицы. Над крышами колыхались флаги, на перекрёстке снова заиграла музыка, но теперь она доносилась приглушённо, без отдельных слов.

— Тоже хорошо. Только ноги устали.

— Долго ходила?

— Долго. Там невозможно пройти пять минут и не остановиться. То кто-то фотографируется, то дети бегают, то лю-

ди встречаются после шествия. Я сначала хотела быстро посмотреть и уйти, а потом всё время задерживалась.

— Одна была?

— Одна.

— Не скучала?

— Нет. Но сейчас решила, что с тобой будет интереснее поговорить.

— Значит, я удачно подвернулся.

— Не зазнавайся.

— Поздно.

Он замолчал. Светлана услышала, как на его стороне что-то негромко ударило о металлическую поверхность. Потом в трубке прошел короткий шорох.

— Что это было? — спросила она.

— Кружка. Поставил неудачно.

— На палубе?

— На столе. Но стол качается.

— Ты же сказал, что вода спокойная.

— Спокойная — не значит неподвижная. Море вообще редко стоит как пол в квартире.

— А у тебя на борту есть нормальный стол?

— Есть складной, тот самый, помнишь?

— И стул?

— И стул и скамья.

— Значит, ты сидишь за столом, пьёшь кофе и ничего не делаешь.

— Лежу на палубе, на покрывале.

— И тебе не скучно?

— Нет.

— Почему?

— Вода перед глазами.

Светлана посмотрела на собственные руки. На указательном пальце остался след от бумажной ленточки, которую она недавно сняла с рукава.

— Ты всегда так отдыхаешь?

— Не всегда. Иногда ещё читаю.

— Что читаешь?

— Сейчас ничего. Книга лежит рядом, но я пока до неё не добрался.

— А что за книга?

— Рассказы о море.

— Конецкий?

— Нет. Другой автор.

— Значит, сегодня он проиграл воде.

— Сегодня проиграли все. Книга, телефон и даже список дел.

— У тебя есть список дел на сегодня?

— Был.

— И ты его отменил?

— Перенёс на завтра.

— Очень ответственное решение.

— Я умею иногда.

Светлана откинулась на спинку лавочки. Дерево нагрелось от солнца, но под ним оставалась прохладная тень. Она поправила волосы, убрав их за ухо, и посмотрела на людей, проходивших по дорожке. На одной стороне сквера пожилая женщина держала в руках фотографию в чёрной рамке. К ней подходили знакомые, останавливались, говорили несколько слов и шли дальше. Женщина не убирала фотографию, прижимала её к груди обеими руками.

— У вас там тоже сегодня праздник чувствуется? — спросила Светлана.

— Чувствуется. На соседней стоянке флаг подняли. Люди с утра поздравляли друг друга. Один старый механик принёс фотографию отца, поставил её в рубке и весь день не разрешает никому убирать.

— У тебя есть такая фотография?

— Есть.

— Чья?

— Прадеда. Я тебе не рассказывал рассказывал?

— Нет. Не рассказывал.

— Значит, ещё расскажу.

— Когда?

— Когда будет подходящий разговор.

— А сейчас неподходящий?

— Сейчас ты сидишь на лавочке после парада, а я лежу на корме. Для истории о прадеде нужен стол и время.

— И кофе?

— Желательно.

— Тогда придётся когда-нибудь повторить.

— Придётся.

Светлана посмотрела на часы. До обеда было ещё далеко, но сидеть на лавочке хотелось дольше. Телефон нагревался в ладони, голос Жени звучал рядом, хотя между ними было море и расстояние.

— Ты сегодня сам кого-нибудь поздравлял? — спросила она.

— Да. Утром Семёныч пришёл проверить насосы. Поздравил меня так, будто это я лично выиграл войну.

— А ты что ответил?

— Что я в этом участия не принимал.

— И он?

— Сказал, что это не освобождает от ответственности.

Светлана снова засмеялась. Старик на соседней части лавочки посмотрел на неё, но тут же отвернулся. Девочка с флажками поднялась и начала собирать с дорожки мелкие бумажки, которые оставались после праздничной раздачи. Старик помогал ей, опираясь на трость.

— У тебя там сейчас совсем тихо? — спросила Светлана.

— Почти. Только вода о борт плещется.

— Ты слышишь?

— Слышу.

— И что ещё?

— Вдалеке какой-то катер прошёл. Потом чайка села на

крышу рубки и теперь недовольна, что я не делюсь с ней завтраком.

— Ты её кормишь?

— Нет. Она уже привыкла, что люди кормят. Ходит, смотрит и делает выводы.

— Может, она просто ждёт.

— Тогда у неё плохая стратегия. Я ничего ей не дам.

— Жестокий ты человек.

— Я предложил ей воду.

— Она отказалась?

— Смотрела с презрением.

— Значит, у вас взаимное уважение.

— Примерно так.

Светлана прикрыла глаза. Солнце нагревало щёку, ветер шевелил край блузки. За деревьями проехала машина, и на несколько секунд запах выхлопа смешался с запахом горячего асфальта. Потом снова стало легко дышать.

— Я сегодня видела много фотографий, — сказала она. — Люди шли с портретами. Некоторые держали их очень бережно, будто снимки могли испортиться от ветра.

— Старые фотографии иногда так и держат. Даже если бумага уже вся в трещинах.

— У тебя портрет прадеда тоже старый?

— Да. Но сохранился хорошо.

— Ты его с собой возишь?

— Нет, дома стоит.

— В квартире?

— В комнате. В рамке.

— А на катере есть что-нибудь, что ты хранишь?

Женя не ответил сразу.

— Есть один компас. Старый. Не рабочий уже, стрелка заедает. Но я его не выбрасываю.

— Откуда он?

— Достался от отца.

— Значит, у тебя тоже есть вещи, которые нельзя выбросить, даже если они больше ни на что не годятся.

— Они не обязаны быть полезными.

— А зачем тогда нужны?

— Чтобы помнить.

Светлана открыла глаза. Девочка на соседней лавочке вернулась к деду, держа в руках три собранных бумажки. Он похвалил её, и она положила находки в урну.

— Ты сегодня какой-то задумчивый, — сказала Светлана.

— Я?

— Ты.

— Это потому, что отдыхаю.

— Неправда.

— А что, по-твоему?

— Не знаю. Просто слышно.

— Вот поэтому я и не люблю долго разговаривать по телефону.

— Почему?

— По телефону меня быстро раскусывают.

— А ты на встречах лучше защищаешься?

— На встречах можно уйти от ответа, посмотрев в сторону.

— А сейчас нельзя?

— Сейчас ты слышишь только мой голос.

— И слышу, и будто вижу.

— Значит, придётся быть осторожнее.

Светлана улыбнулась и провела ладонью по краю сумки.

— Я не буду тебя допрашивать.

— Уже поздно.

— Я просто звоню поздравить с праздником.

— Поздравление принято. Взаимно.

— И узнать, как ты.

— Это тоже принято.

— И всё.

— А я думал, что ты соскучилась.

Светлана посмотрела на дорожку, где солнце перемещалось по доскам лавочки.

— Соскучилась, Жень. Очень. Я всё не могу забыть те выходные. Ты подарил мне то, чего еще никто не делал.

— Приятно слышать. Я сам счастлив от тех выходных. Спасибо что подарила мне их.

— Я же только просто согласилась, а всё остальное ты сделал.

— А это как раз самое главное. Если бы не ты, мне и де-

лать было бы не для кого.

Они замолчали. На этот раз пауза затянулась. Светлана слышала в телефоне редкие шумы: слабое движение воды, короткий скрип металла, приглушённый ветер. Женя не пытался заполнять паузу словами. Она тоже не торопилась. С площади снова донеслась музыка. Кто-то неподалёку включил запись старой песни, и несколько человек подхватили припев. Светлана узнала мелодию не сразу. Она тихо постучала пальцами по сумке в такт.

— Ты ещё там? — спросил Женя.

— В сквере.

— Не утомилась сидеть?

— Нет. Наоборот, хорошо.

— Тогда сиди.

— Ты мне разрешаешь?

— Я просто передаю распоряжение от капитана скамейки.

— Какой у тебя сегодня чин?

— Временно без должности. Отдыхающий мужчина на катере.

— Звучит неплохо.

— Сам удивляюсь.

Светлана посмотрела на часы. Нужно было идти, но разговор обрывать не хотелось. Она подняла сумку, поставила её на колени и расстегнула молнию.

— Мне пора, Жень — сказала она.

— Уже?

— Иринка, кузина должна позвонить.
— Хорошо. Иди.
— Ты не будешь спрашивать, куда?
— Ты сама скажешь, если захочешь.
Светлана на секунду замолчала.
— Домой.
— Тогда доберись спокойно.
— Ты тоже долго не сиди на корме.
— Я постараюсь.
— И ешь хорошо, чтоб голодный не сидел.
— Слушаюсь, капитан.
— Я проверю.
— Как?
— При следующем разговоре спрошу.
— Договорились.
Светлана встала со скамьи. Ноги отозвались тупой усталостью, но после отдыха идти стало легче. Она перекинула сумку через плечо, бумажную ленточку убрала в боковой карман, а флажок оставила в руке.
— Жень.
— Да?
— Спасибо, что поговорил.
— Это ты позвонила.
— Всё равно.
— Свет, я рад был тебя услышать.
Его голос стал тише, и улыбка сама появилась у неё на

лице.

— Я тоже.

— Напиши, когда дойдёшь.

— Хорошо.

— Только не сейчас. Иди.

— Командуешь?

— Забочусь.

Светлана не ответила сразу. Потом сказала:

— До связи.

— Пока, Свет.

Она отключила звонок и ещё несколько секунд смотрела на погасший экран. Потом убрала его в сумку, посмотрела на солнечный сквер и пошла по дорожке к выходу. Праздничный шум снова приблизился, но теперь не раздражал. В руке у неё покачивался маленький флажок, под ногами скользили солнечные пятна, а в памяти оставался спокойный голос Жени, вода за его бортом и чайка, которой он отказался отдавать завтрак.

Глава 5

Ателье встретило Светлану горячим воздухом от утюга и сухим шорохом ткани. У длинного стола Елена Николаевна раскладывала выкройки, прижимая их тяжёлыми металлическими линейками. На вешалке у зеркала висели два почти готовых изделия: тёмно-синий жакет и юбка, а рядом — зелёное платье, пока смётанное ниткой.

— Пришла вовремя, — сказала мастерица, взглянув на часы. — Обувь принесла?

— Да.

Светлана поставила сумку на стул и достала туфли. Потом сняла куртку, повесила её на спинку и переобулась. Каблук был невысокий; в этих туфлях она собиралась выступать, поэтому длину юбки решили проверять именно в них.

Елена Николаевна сняла жакет с вешалки и подала ей.

— Надевай. Пока только смётка. Не дёргай ткань, если где-то потянет — сразу скажи.

Светлана надела жакет поверх блузки. Подкладки ещё не было, внутри торчали нитки намётки. Мастерица застегнула одну пуговицу, расправила лацканы и попросила Светлану встать перед зеркалом.

— Плечи расслабь. Не выпрямляйся специально, стой как обычно.

Елена Николаевна поправила линию плеча, отвела ткань

у спины, заколола складку булавкой. Светлана старалась не шевелиться. Металл холодил кожу через тонкую блузку.

— Теперь руки свободно вниз. Хорошо. Повернись боком.

Мастерица отошла на шаг, посмотрела на жакет сбоку и отметила мелом участок у талии.

— Здесь заберём немного. А вот тут не трогаем, иначе при движении будет тянуть. Подними руку, как будто указываешь на экран.

Светлана подняла правую руку. Жакет натянулся под мышкой.

— Вот. Видишь? Если будешь выступать и показывать на график, должно быть удобно. Ещё раз.

Она подняла руку выше, затем опустила. Елена Николаевна распорола несколько стежков смётки, ослабила ткань и снова заколола булавкой.

— Теперь попробуй сесть.

Светлана села на стул у зеркала. Юбка натянулась на коленях, но не стесняла движения.

— Нормально?

— Да. Можно сесть и встать без борьбы.

— А если придётся подняться из-за стола, чтобы пройти к экрану?

Светлана встала и сделала несколько шагов по комнате. Юбка держала форму, подол не перекручивался.

— Нормально, — сказала она. — Не тянет.

— Тогда длину оставим. На следующей примерке проверим уже с подкладкой и после утюжки. Сейчас повернись ещё раз. Вот здесь жакет чуть отстаёт от спины.

Елена Николаевна подтянула ткань, закрепила её булавкой и попросила Светлану снова пройтись. На этот раз жакет сидел ровнее. Светлана посмотрела на себя в зеркало: силуэт был строгим, но не жёстким. Тёмно-синий цвет не бросался в глаза, зато лицо рядом с ним казалось светлее.

— Хорошо, — сказала она. — Мне нравится.

— Не принимай решение только по зеркалу. Тебе должно быть удобно весь день. На юбилейном заседании можно просидеть несколько часов, а потом ещё выступать.

— Я понимаю.

— Блузку под жакет какую планируешь?

— Светлую. Без высокого воротника.

— Тогда оставим вырез как есть. Не надо добавлять лишнего. Украшения будут — под них потом посмотрим.

Светлана сняла жакет и повесила на стойку. Елена Николаевна сняла булавки, пересчитала их и записала поправки в блокнот.

— Теперь платье. Надень то бельё, с которым собираешься его носить, — сказала она. — И туфли оставь. Длину будем проверять в обуви.

Светлана прошла за ширму. Там было тесно: зеркало от пола до потолка, небольшая полка для вещей и крючок на стене. Она сняла блузку, осторожно сложила её на стул и на-

дела платье. Ткань оказалась мягче и прохладнее, чем костюмная. Пока изделие было смётано, боковой шов слегка топорщился, а рукав сидел свободнее, чем она ожидала. Она вышла из-за ширмы и встала перед большим зеркалом.

— Не втягивай живот, — сразу сказала Елена Николаевна. — Я не для фотографии тебя поставила. Дыши как обычно.

Светлана выдохнула и опустила плечи.

— Так?

— Так. Посмотри прямо, потом повернись.

Мастерица осмотрела посадку, поправила ткань у талии и приколола к боку ещё одну булавку.

— Здесь немного убрать. В плечах хорошо. Рукав можно укоротить на сантиметр, чтобы запястье было видно.

— А длина?

— Пока оставим. Когда платье будет готово, проверим ещё раз. Ты ходишь в нём?

Светлана прошлась до двери и обратно. Подол двигался легко, не цеплялся за каблуки.

— Сядь, пожалуйста.

Она села, положив руки на колени. Ткань собралась у талии.

— Вот здесь надо решить, — сказала мастерица. — Можно сделать пояс уже, можно оставить мягкую складку. На тебе как удобнее?

— Я бы оставила складку. Пояс не хочу затягивать.

— Согласна. Вечер длинный, сидеть будет проще. Руки на

стол положи, как будто перед тобой бумаги.

Светлана положила ладони на край стола. Елена Николаевна следила за линией плеч и спины, затем попросила подняться и пройтись ещё раз. В зеркале платье менялось вместе с движением: то подчёркивало талию, то свободно ложилось вдоль бёдер. Никакого блеска, вышивки или тяжёлых деталей пока не было. Просто ткань, цвет и точный крой.

— Я не хочу, чтобы оно выглядело слишком нарядным, — сказала Светлана. — Там будет официальный вечер, но это всё-таки мероприятие компании.

— Значит, и не будем делать концертный костюм. Цвет сам по себе выразительный. Добавим аккуратную застёжку, а украшение ты выберешь своё.

— У меня есть небольшие серьги.

— Подойдут.

Светлана посмотрела на отражение. Зелёный оттенок оказался темнее, чем образец на столе, но ей понравилось. В платье она выглядела непривычно взрослой — не старше, а собраннее. Она представила, как войдёт в зал, как поднимется к экрану, откроет презентацию. Мысль о людях, которые будут слушать её доклад, снова сжала живот, но теперь это было волнение не от неопределённости, а от конкретной задачи.

— Тебе хорошо, — сказала Елена Николаевна, заметив её выражение. — Не прячься в плечах.

Светлана выпрямилась.

— Я не прячусь.

— Вот и стой так.

Мастерица отметила мелом линию у талии, сняла ещё несколько мерок и записала их рядом с предыдущими. Потом попросила Светлану снова переодеться и вышла к рабочему столу, чтобы сложить вещи. Когда Светлана вернулась в блузке и брюках, жакет уже висел отдельно, а платье лежало на столе. Елена Николаевна аккуратно вынула булавки, приколола к каждому изделию бумажную бирку с именем и датой следующей примерки.

— Костюм будет готов к шестнадцатому, — сказала она. — Платье подгоню к восемнадцатому. Если по работе задержишься, позвони. Но лучше не переносить: хоть до мероприятия время еще есть, но всё же.

— Я успею.

— Тогда приходи в туфлях. Блузку тоже возьми, ту самую, в которой собираешься выступать.

Светлана достала из сумки квитанцию и положила её на край стола.

— Если захочешь что-то менять, обсудим отдельно, но по фасону мы уже договорились.

— Хорошо.

Елена Николаевна сверилась с записями, затем ещё раз назвала даты. Светлана внесла их в календарь на телефоне и показала экран, чтобы проверить, что не перепутала число.

— Шестнадцатое — костюм. Восемнадцатое — платье.

— Всё верно.

Она переобулась и надела куртку. Пока застёгивала пуговицы, Елена Николаевна вернулась к столу и достала следующую выкройку.

— Желаю удачи на выступлении, — сказала она. — Не каждый день молодого специалиста зовут представлять проект на таком мероприятии.

— Спасибо. Я надеюсь, всё получится.

— Подготовишься — получится. Только не заучивай текст слово в слово. Если собьёшься, будет трудно вернуться.

Светлана кивнула. Она уже слышала похожий совет от преподавателя и знала, что нужно не запоминать готовые фразы, а понимать последовательность материала.

— До встречи, Елена Николаевна.

— До встречи.

Снаружи солнце уже клонилось к крышам. Светлана остановилась у двери, проверила, закрыла ли сумку, и пошла к остановке. В сумке лежали квитанция, лист с датами примерок. Бумага чуть выступала из папки; Светлана поправила её, чтобы угол не загнулся. В автобусе было тесно. Она встала у поручня, освободив место пожилому мужчине, и всю дорогу смотрела в окно. На остановках входили и выходили пассажиры, кто-то говорил по телефону, кто-то пытался протиснуться к двери. Светлана держала сумку перед собой и время от времени проверяла, не выскользнул ли листок с датами. Дома она сняла куртку, разулась и положила сумку на пись-

менный стол. В комнате было тихо. Бриг с алыми парусами стоял у стены, рапана лежала рядом на подставке. Светлана вынула квитанцию и лист с датами, разложила их на столе, затем убрала бумаги в папку. Ноутбук оставался закрытым. Рабочие материалы можно было продолжить готовить позже. Сейчас хотелось написать Жене. Она взяла телефон, открыла их переписку и на этот раз не стала начинать с короткого «привет». Напечатала несколько строк, перечитала, стёрла одну фразу и набрала другую.

«Привет, Жень. Я сегодня была на первой примерке. Костюм ещё не готов, но жакет уже наметали, и я впервые увидела себя в нём. Он тёмно-синий, строгий, без всяких украшений. Платье будет зелёным. Я думала, что выбрать одежду — пустяк, а теперь поняла, что всё это делает поездку какой-то настоящей. До мероприятия ещё больше месяца, но я уже примеряю вещи и готовлю презентацию».

Она остановилась. Прочитала сообщение и продолжила:

«Мой работодатель пригласил меня на юбилей компании ООО „Норд-Марина“ в Севастополе. Это будет в середине июня. Я буду представлять проект, над которым работала. Немного волнуюсь, но рада, что мне доверили выступить самой».

Светлана отложила телефон и прошлась по комнате. Она хотела рассказать Жене именно это — не сухую новость, а то, как всё ощущается: мерки, ткань, предстоящий доклад, волнение перед залом. Вернулась к столу, села и продолжила

печатать.

«Забавно, что я только сейчас подумала: я ведь даже не знаю, где ты живёшь. Мы встречались, ходили на катере, ныряли, ужинали, а про такие простые вещи толком не говорили. Я и своего полного имени тебе не называла. Наверное, всё время находилось что-то интереснее».

Она перечитала эти строки и улыбнулась. В них не было упрёка. Просто факт, который пришёл ей в голову сегодня, когда она собиралась рассказать о поездке.

«Если ты вдруг будешь в Севастополе четырнадцатого июня, я была бы рада увидеться. Я пока не знаю точного расписания и дней, когда буду свободна, но сообщу, как только пришлют билеты. Если окажешься рядом — дай знать».

Светлана добавила, что часто вспоминает их воскресный день на море. Не стала расписывать погружение и дельфинов: он и сам всё помнил. Написала только, что рапана теперь лежит у брига и что ей нравится видеть их рядом. Сообщение получилось длинным. Светлана перечитала его с начала, поправила пару запятых, убрала повтор слова «поездка» и остановилась в конце. Подписаться просто «Света» было привычнее, но она решила дописать имя полностью. Жене она его никогда не называла, а теперь это казалось естественным завершением сообщения.

«Спокойной ночи, Жень. Буду рада тебя услышать. Твоя Света, или Светлана Олеговна Раевская».

Она нажала «Отправить». Сообщение появилось в переписке, длинное, с несколькими абзацами. Светлана положила телефон рядом с рапаной, закрыла папку с приглашением и отправилась на кухню за чаем.

Глава 6

Светлана поставила телефон рядом с рапаной и бригом, потом открыла ноутбук. В рабочей папке уже лежал финальный отчёт по «Третьей линии» — тот самый, который она отправила Евгению Петровичу. Теперь требовалось подготовить к юбилейному мероприятию презентацию по готовому документу. Она создала копию шаблона «Норд-Марины» и назвала файл: *«Третья линия — презентация 14 июня»*. На титульном слайде оставила название проекта, логотип компании и свою фамилию. Уменьшила логотип, пододвинула дату к нижнему краю и убрала декоративную синюю полосу, которая занимала слишком много места. Получилось проще. Следующий слайд должен был объяснить, зачем вообще нужна третья причальная линия. Светлана открыла отчёт в соседнем окне, нашла раздел с исходными данными и перечитала его, хотя знала почти наизусть. В итоговом документе всё было изложено подробно: нынешняя загрузка мест, ограничения по длине судов, состояние причального фронта, прогноз спроса. Для доклада требовалось оставить только то, без чего слушатель не поймёт дальнейшие расчёты. Она перенесла на слайд три показателя и добавила схему марины. Схему пришлось уменьшить, чтобы освободить место для цифр. Светлана подвинула её, посмотрела на экран, затем вернула обратно: подписи причалов стали слишком мел-

кими.

— Нет, так никто не прочитает, — пробормотала она.

Увеличила схему, убрала с неё второстепенные обозначения и перенесла пояснения в отдельную заметку. Теперь названия причалов читались, но цифры справа теснились. Светлана уменьшила заголовок, передвинула блок с показателями и оставила между ними больше воздуха. Она откинулась на спинку стула, посмотрела на слайд целиком и сделала пробный просмотр в режиме презентации. На экране осталась схема, несколько коротких подписей и три цифры. Ничего лишнего. Светлана вернулась в редактор и сохранила файл. Для следующего слайда выбрала сравнение вариантов. В отчёте таблица занимала две страницы: стоимость материалов, работы, сроки монтажа, обслуживание, ограничения по эксплуатации. На экране всё это выглядело бы мелким и бесполезным. Она оставила два варианта решения и четыре строки сравнения. Остальное перенесла в приложение, которое можно будет открыть, если попросят подробности. В таблице случайно осталась сумма из раннего черновика. Светлана заметила расхождение, открыла финальный отчёт, сверила значение и исправила цифру. Затем проверила итоговую сумму по строке формул. Сошлось. Она сохранила изменения и налила воды. Кружка стояла у ноутбука с вечера, пустая и холодная. Светлана отнесла её на кухню, сполоснула и наполнила заново. Пока вода текла, из комнаты доносился негромкий шум вентилятора ноутбука. Она

задержалась у окна. На улице уже стемнело; в соседних домах одни за другим загорались окна. Вернувшись, она села иначе, поджав одну ногу под себя, и продолжила работу. На третьем слайде разместила график окупаемости. Сначала хотела вставить таблицу с расчётом по годам, но передумала: для основного доклада она только отвлекала бы. Светлана построила простой график, подписала оси и вынесла итоговый срок крупнее. Под ним добавила короткую строку о том, за счёт чего он достигается. Она проверила, что этот вывод не обещает больше, чем написано в отчёте. Убрала слово «гарантированно», оставила «расчётный срок». Потом перечитала подпись ещё раз, заменила длинное предложение на два коротких и выровняла текст по левому краю. На следующем слайде перечислила риски. Сначала их получилось семь. Светлана перечитала список и оставила четыре основные позиции: возможный рост стоимости материалов, сдвиг сроков поставки, погодные ограничения при монтаже и необходимость регулярного контроля якорных связей. Подробные меры реагирования она оставила в заметках к выступлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.